

Морозко — эпизод 2 из 2

Долго ли так ехал, коротко ли,
Наконец добрался и до чащи,
Своротил с дороги в глубь лесную,
Да, забравшись в самую трущобу,
Вывалил бездомную, как мусор,
На сугроб, и ну, скорее
Сам домой поехал без оглядки,
Чтоб не видеть дочериной смерти.
На снегу сидит она, трясется,
Про себя тихонько что-то шепчет.
Вдруг прислушалась: недалёко
Затрещали, защелкали сучья.
По деревьям прыгает Морозко,
Прыгает да скачет ближе, ближе,
Очутился на той самой ели,
Под которой девица сидела,
Говорит с усмешкою ей сверху:
"Что, моя красавица, тепло ли?"
Посмотрела: у, какой косматый!
Весь в снегу да в ледяных сосульках!
Только красный нос в лице и виден,
Да зрачки, что уголья, сверкают.
Собралась тут с духом, отвечала:
"А спасибо, батюшка Морозко!
У природы все тепло: и жар, и холод".
Ниже стал спускаться к ней Морозко,
Пуще, чаще затрещал, защелкал:
"Что, моя голубушка, тепло ли?"
Девица дух еле переводит,
А в ответ:
"Тепло, тепло, родимый!
Испытанье послано мне, грешной".
Он на самый нижний сук спустился,
Под ушком ей затрещал, защелкал:
"Все еще, красавица, тепло ли?"
Девица совсем окоченела,

Но в ответ чуть слышно прошептала:
"Ой, тепло, Морозушко, голубчик!"
Припугнуть хотел ее Морозко,
Заморозить~ но ответ разумный
По душе ему пришелся, видно:
Пожалел ее он и окутал,
Отогрел собольей мягкой шубой.
Поутру старуха мужа гонит:
"Поезжайгка, муж, за молодою~
Да смотри мне, привези живую!"
Он запряг лошадку да поехал~
А старуха с вечера уж тесто замесила,
Да с зарею печку истопила:
Принялася печь блины -- поминки
По немилой падчерице справить.
Вдруг звенит веселый колокольчик,
Скрипнули ворота, настежь двери,
И несут сундук большой, тяжелый,
А за сундуком идет невеста,
Падчерица Маша -- да живая,
В дорогой фате, в собольей шубе --
Словно красно солнышко сияет!
Как ее увидела старуха --
Только руки врозь, глазам не верит:
"Ты откуда?" -- "От Морозки, мама:
Стар он, не хотел на мне жениться,
Но, должно быть, все же полюбились~
Оделил меня фатой и шубой,
Дал вот и сундук, приданым полный".
"Эй, старик, бериг' ка дочь Параху.
Да вези скорей на то же место:
Он ее не так еще уважит!"
Вот повез старик и дочь Параху,
Высадил на том же самом месте.
На снегу сидит, поджавши ножки,
В подвенечном дорогом уборе
Да в шубейке новая невеста.
И в шубейке руки ознобило~
Спрятала их в пазуху Параха.

Стал мороз уж подирать по коже.
"Ишь ты леший!", -- заворчала девка:
"Тут за ним пожалуй околеешь.
Чу! Не он ли едет с колокольцем?
Погоди ж уже ты!"
Издалёка затрещали, защелкали сучья~
С елочки на елочку Морозко
Прыгает да скачет, ближе, ближе~
Очутился прямо над Парахой,
Говорит с усмешкою ей сверху:
"Что, моя красавица, тепло ли?"
"Ну, тебя!... Знобит, как в лихорадке,
А ему бы все смешки да шутки!
Подавай приданое скорее!"
Ниже стал спускаться к ней Морозко,
Пуще, чаще затрещал, защёлкал:
"Что, моя голубушка, тепло ли?"
"Сгинь ты, окаянный! Слеп ты, что ли?
Руки, ноги, вишь, совсем отмерзли".
Он на самый нижний сук спустился,
Сильно приударил:
"Что, тепло ли?"
"Убирайся к черту в омут, дьявол!"
Молвила лишь -- и окоченела.
Поутру старуха мужа гонит:
"Ну, старик, живее собирайся~
Положи сенца охапку в сани,
Захвати теплое одеяльце:
На дворе стоит мороз ужасный~
Чай, Параха больно приозябла.
Да смотри, саней не опрокинь мне,
Сундука не оброни с приданным!"
Муж поехал~ ждет-подождет старуха.
Вот опять ворота растворились~
Выбежала дочь встречать старуха,
Бросилась к саням, разрыла сено,
Отвернула одеяло -- что же?
Позамерзла дочь ее Параха.
На весь двор как закричала баба

И навзрыд заплакала, да поздно!
Потужила тут, погоревала,
Кончила же тем, чем бы начать ей.
Помирилась с падчерицей Машей,
Жениха сама ей подыскала
Из соседей, славного такого.
Зажили счастливо Маша с мужем:
Не обделена она здоровьем,
И добром, и дюжиною деток.
На их счастье гляючи, старуха
По родимой дочке стосковалась,
Всё ходила, старая, подолгу,
Да однажды в стужу не вернулась.
А старик досель внучат качает,
Да когда уж больно расшелятся,